

Три месяца пролетели так же быстро, как и появились, и Беренгар был готов отправиться на войну. За это время Адела вернулась в Штайермарк со своим отцом, где Отто защищал свои границы. Хотя два графа пришли к соглашению, и Беренгар начал оказывать Отто продовольственную помощь по сниженной цене. В конце концов, народ Отто страдал от постоянных набегов на их земли, и Беренгар мог облегчить эти страдания за определенную плату.

Прошло больше года с тех пор, как Беренгар впервые перевоплотился в этот мир, и за это время он уже многого достиг. Что касается того, чем в настоящее время занимался Беренгар, то в данный момент он снова был снаряжен для войны, стоя перед Линде, которая держала на руках их маленького ребёнка, мальчик рос с каждым днём. Генриетта тоже собралась отправить своего брата на войну.

За это время Беренгар привык к потере зрения в своём доминирующем правом глазу и теперь был готов снова сражаться, хотя он больше не был бы командиром на передовой и более не мог нагло сражаться на передовой. Однако, по крайней мере, он всё ещё был бы на поле боя, командуя своими войсками.

У Линде было встревоженное выражение лица, когда Беренгар в последний раз уходил на войну; он потерял глаз и чуть не погиб; теперь ему снова предстояло столкнуться с такой опасностью. Ей было очень больно видеть, как её возлюбленный рискует своей жизнью на поле боя. Поэтому она страстно поцеловала Беренгара, прежде чем пробормотать что-то себе под нос.

- Я буду молиться за тебя!

Беренгар усмехнулся этому замечанию. Линде никогда не была исключительно религиозной женщиной, но для него она была готова молиться Богу о его благополучном возвращении; он находил это милым. Что касается Генриетты, то она обняла своего старшего брата, прежде чем заставить его дать ей торжественную клятву.

- На этот раз вернись домой целым и невредимым!

Беренгар рассмеялся над застенчивым выражением лица девушки, прежде чем взъерошить её шелковистые золотистые волосы; сделав это, он согласился на её условия.

- Я обещаю, что вернусь в целости и сохранности!

Сказав это, он покинул свой дом. Прошло слишком много времени с тех пор, как он в последний раз чувствовал запах пороха в воздухе, и теперь ему не терпелось встретиться лицом к лицу с врагом, который осмелился вторгнуться на его земли.

Что касается Конрада, то он остался в Куфштейне, постоянно находясь под бдительным присмотром Линде и домашней стражи Беренгара. С уходом Беренгара Конрада будут

тщательно охранять, чтобы убедиться, что он не предпримет ничего злонамеренного.

Беренгар сел на своего нового скакуна, храбрый зверь был противоположен по внешнему виду своему старому коню Эрвину, так как его шерсть и грива были совершенно белыми. Хотя этот могучий боевой конь был куплен за огромную сумму, Беренгар всё ещё глубоко сожалел о потере своего старого боевого коня Эрвина и поклялся никогда больше не совершать такой дорогостоящей ошибки.

Оседлав смелого белого жеребца, который был одет в собственный комплект из чёрных стальных пластин с великолепной отделкой из латуни, Беренгар выехал из замка и перегруппировался со своей армией на улицах города.

Это была последняя встреча его войск с Экхардом и остальной частью его армии в Китцбюэле. Как только армия выступит в поход, она разделится на две части, причем более значительная часть военных останется с Беренгаром, когда он двинется на Зальцбург.

Что касается меньшей части, то они перегруппируются с войсками графа Отто в Штайермарке, прежде чем двинуться на Керnten. Беренгар сидел во главе армии, со своим бургонетом на голове, маршируя посреди лета; он начал напевать походную песню, которую пели военные позади него.

Через несколько часов армия достигла восточной границы Китцбюэля, где они приступили к размещению в палатках, окружающих пограничную крепость. Беренгар быстро слез с коня и подошёл к Экхарду, который уже давно защищал северо-восточную границу от вторжения баварцев. Тем не менее, он был оставлен под контролем региона, чтобы гарантировать, что никакая другая армия не нападёт.

Увидев, что к нему приближается его лорд и Командир, Экхард быстро ударил себя в грудь в знак приветствия, прежде чем обратиться к своему старому другу, которого он не видел уже некоторое время.

- Ваше превосходительство!

Беренгар усмехнулся, увидев, что Экхард говорит серьёзно, и хлопнул мужчину по спине своей обтянутой кожей ладонью.

- Рад видеть тебя, Экхард, прошло довольно много времени!

Экхард улыбнулся, видя, что Беренгар снова стал самим собой, даже после такой тяжелой травмы. Таким образом, он отреагировал на неформальный подход Беренгара столь же непринужденно.

- Просто чертовски жаль, что мы покинем компанию друг друга так скоро после

воссоединения.

Широкая улыбка расплылась по лицу Беренгара, когда он посмотрел вдаль своим здоровым глазом. Он смотрел в направлении Вены, вновь завоевав столицу герцогства, он вскоре утвердит себя и свою династию в качестве главы державы Австрия.

- Не волнуйся, Экхард, если мы правильно выполним свою работу, эта война довольно скоро закончится.

После воссоединения со своим фельдмаршалом и другим генералом Арнульфом Беренгар решил собрать своих высокопоставленных офицеров на холме перед Пограничным фортом, который занимала его армия, для всего количества его войск не хватало места, чтобы оставаться в стенах Форта, поэтому многие из них собрались в палатках за пределами крепости.

Когда высокопоставленные офицеры собрались вокруг Беренгара, он быстро обратился к ним, пытаясь подбодрить их речью, подходящей для данной ситуации.

- Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз шли на войну и, хотя многие из вас защищали наши границы, другие наслаждались стабильностью, которую мы принесли на наши земли. Однако, как вы все знаете, цена свободы оплачивается кровью и телами тех, кто готов её защищать. Предположим, мы хотим продолжать своё существование в качестве правителей нашего региона без вмешательства иностранной державы. В таком случае мы должны бороться не за себя или свои семьи, а за всю Австрию! Ибо, хотя все мы тирольцы, мы, что более важно, австрийцы! Наши братья и сёстры в других регионах истекали кровью и голодали, в то время как мы прятались за нашими границами, позволяя этому происходить! Теперь мы действуем не без оснований, так как нам нужно было время, чтобы создать армию, достаточно большую и мощную, чтобы победить врага, иначе мы закончили бы так же, как наши соседи. И всё же это не прощает того факта, что мы решили спрятаться в нашей хорошо укрепленной горной местности. И всё же больше такого не будет! Завтра мы выступаем на войну, чтобы освободить Австрию от оккупации наших врагов! Баварцы стремятся заявить свои права на всех нас и править нами по своим правилам и обычаям! Я отвергаю это, ибо Австрия навсегда останется в руках австрийцев! Я обещаю вам, что если вы все внесете свой вклад в этот предстоящий конфликт, вы будете дома до того, как листья упадут с деревьев! Господь с нами!

Прямо перед тем, как Беренгар закончил последнюю часть своей речи, он выхватил свой меч и направил его на север, в ночное небо, прежде чем выкрикнуть боевой клич, которым прославились его армии. В тот момент, когда он это сделал, офицеры, собравшиеся засвидетельствовать его слова, все вынули свои мечи и направили их в небо, прежде чем также выкрикнуть тирольский боевой клич.

- Gott mit uns! (Господь с нами!)

Повторив эти слова ещё несколько раз, Беренгар, наконец, заставил толпу замолчать и обратился к своим офицерам.

- А теперь идите отдохните, ибо завтра мы выступаем на войну!

Выслушав приказ Беренгара, все высокопоставленные офицеры направились в свои покои, где все они отдохнут этой ночью. Беренгар, с другой стороны, выпил с Экхардом наедине; он, наконец, раскроет свои планы стать герцогом своему самому доверенному генералу.

Экхард с самого начала знал, что-то происходит подозрительное; услышав, что Беренгар спас Конрада и доставил в Куфштейн в целях безопасности, он понял, что Беренгар замышляет что-то серьёзное; хотя он и не знал, что именно.

Беренгар принёс две кружки пива к столу, за которым сидел Экхард, прежде чем сесть. Сделав это, он протянул кружку Экхарду и начал пить из своей. Только после того, как они вдвоём попробовали пиво, Беренгар с серьёзным выражением лица обратился к Экхарду.

- Я скоро стану герцогом Австрийским.

Экхард просто рассмеялся, услышав эти слова; амбиции Беренгара никогда не были удовлетворены; поэтому он начал спрашивать Беренгара, в чём заключался его план.

- Как ты собираешься это сделать? Последнее что я знаю, что Конрад и есть герцог...

Беренгар был совершенно откровенен с Экхардом, и поэтому он сказал правду.

- После того, как я выиграю его войну для него этого мальчика, я продолжу быть его регентом; в течение этого времени он будет медленно отравляться до тяжелой болезни, могут пройти годы, но прежде чем этому мальчику исполнится шестнадцать, он умрёт. Оставив меня как регента в положении, позволяющем вторгнуться и узурпировать его титул.

Экхард уставился на Беренгара с потрясённым выражением на лице. Прежде чем наклониться и прошептать ему:

- Ты собираешься отравить ребёнка?

Беренгар просто отпил из своей кружки, прежде чем ответить на вопрос Экхарда.

- Либо так, либо я буду вынужден начать гражданскую войну.

Экхард посмотрел на Беренгара с чувством презрения, прежде чем задать Беренгару ещё один вопрос.

- Ты так сильно хочешь быть герцогом, что готов убить невинного ребёнка?

Беренгар покачал головой и строго посмотрел на Экхарда, прежде чем начать читать ему лекцию.

- Мальчик жаждет моей невесты; в тот момент, когда он получит какую-либо реальную власть, став герцогом, он потребует, чтобы я передал её ему; к этому моменту Адела станет моей женой, и я откажусь это сделать. Он попытается убить меня за сопротивление его приказам, и я соберу армию, чтобы сразиться с ним.

Экхард не мог поверить, что Беренгар был готов бросить герцогство в ещё одну хаотическую войну из-за женщины; поэтому он попытался урезонить Беренгара, поскольку это было оправдание, которое Беренгар использовал для своих действий, Экхард обязательно предложит альтернативное решение.

- Ты мог бы просто отдать девочку мальчику; в конце концов, у тебя уже есть Линде, просто женись на ней и узаконивай своего ребёнка!

Беренгар покачал головой, делая ещё один глоток; сделав это, Экхард пришёл в ярость и ударил кулаком по столу, прежде чем закричать на Беренгара.

- Назови мне хоть одну вескую причину не делать этого!

Беренгар свирепо посмотрел на мужчину, прежде чем ответить ему:

- Потому что я люблю её!

Услышав это, Экхард усмехнулся; видя, что человек недоволен его планами, Беренгар решил задать философский вопрос.

- Экхард, со всей твоей бесконечной мудростью, объясни мне, почему более справедливо, чтобы тысячи людей погибли на поле боя, чем отравить одного ребёнка?

С этими словами Экхард недоверчиво уставился на Беренгара. Он честно не знал, как ответить на этот вопрос. Беренгар решил посыпать солью на рану, продолжая давить на Экхарда, при этом он указал на дверь.

- Почему жизни этих людей не имеют такого значения, как жизнь Конрада? Будь то для того, чтобы добиться руки Аделы в браке или для удовлетворения моих великих амбиций, это действительно не имеет значения. Если я смогу спасти жизнь хотя бы одному из моих солдат, отравив Конрада, то я сделаю это! Тебе лучше всего помнить, в чём заключается твоя преданность. Это касается не только меня, но и мужчин, женщин и детей, находящихся под моим правлением, и если я смогу избавить их от боли войны, совершив немного зла, то я с радостью сделаю это.

Экхард осушил кружку пива до дна, прежде чем налить себе ещё одну, где быстро допил её содержимое. Только после того, как он выпил три кружки пива и вытер пену с бороды, он решил высказать свои последние мысли по этому поводу.

- Ты прав! Извини, я нахожу немного жестоким травить ребёнка, но ты, как всегда, прав. Даже если бы ты был готов отказаться от Аделы, отбросить свои амбиции, позволив Конраду стать герцогом, что только навлекло бы беду на наши земли, этот мальчик не годится для управления нашим народом, но ты годишься!

Услышав, что Экхард наконец согласился со своими планами, Беренгар улыбнулся и похлопал его по спине.

- Иди отдохни немного, старый друг; на рассвете мы отправимся на войну.

С этими словами Экхард улыбнулся, прежде чем уйти, оставив Беренгара в одиночестве. Только после того, как Экхард давно ушёл, Беренгар начал задумываться о том, какие действия ему придётся предпринять, прежде чем он достигнет высот своих амбиций. При этом его губы сложились в зловещую улыбку, прежде чем высказать свои мысли вслух.

- Для пути, по которому я иду, отравление ребенка всего лишь капля в колодце. О мой дорогой друг Экхард, в будущем мне суждено сделать гораздо худшие вещи. И всё же, в конце концов, поступив так, я установлю мировую гегемонию для своей Династии!

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438358>